

Возможно, поначалу другие думали, что режиссёр Чжоу просто придирчив и зациклен на деталях, но через четыре дня даже самый глупый понял бы, почему он так переживает! К тому же, когда Сун Цисинь напрягал своё лицо, которое обычно было таким милым и привлекательным, его выражение становилось настолько похожим на то, что излучал его отец, Сун Цзюнь, когда был серьёзен.

Раньше, глядя только на внешность (после того как Сун Цисинь избавился от стиля шаматэ), У Хэн считал, что отец и сын не так уж похожи. Увидев в кабинете своего босса фотографию покойной жены, он тогда подумал, что Сун Цисинь больше похож на мать.

Однако, проведя с ним больше времени, он понял, что внешне Сун Цисинь, возможно, унаследовал черты матери, но его характер, темперамент и манера поведения были очень схожи с отцовскими. Даже в ситуациях, когда он действовал, не спрашивая разрешения, он был как две капли воды похож на Сун Цзюня. Теперь, увидев Сун Цисиня в рабочем режиме, он убедился в этом ещё больше.

К сожалению, сам Сун Цисинь этого не понимал и, не увидев Сун Цзюня в рабочем состоянии, не мог сравнивать и делать выводы.

Задумавшись, У Хэн вспомнил о сотрудниках, которые снимали фотографии на съёмочной площадке. Интересно, как он отреагирует, когда увидит снимки, сделанные теми, кто тайком фотографировал его в тот момент?

Впервые У Хэн не стал предупреждать Сун Цисиня о возможных неожиданностях, а вместо этого захотел увидеть его реакцию, когда тот сам всё обнаружит.

Машина плавно ехала, и вскоре они прибыли в киногородок. Поскольку автомобиль был уже зарегистрирован, им не пришлось выходить, чтобы попасть внутрь, и они избежали встречи с журналистами и фанатами, стоящими у входа.

Увидев дом на колёсах, фанаты и журналисты, подумав, что прибыла какая-то знаменитость, начали лихорадочно фотографировать. Однако тонированные стёкла не дали им ни единого шанса, и сколько бы они ни снимали, ни одна фотография не запечатлела, что происходит внутри.

Поставив пустую чашку на стол, У Хэн помыл её и убрал в шкаф. Этот дом на колёсах был не слишком большим, но в нём было всё необходимое. Все места для отдыха были очень комфортными, и даже если бы им пришлось провести несколько дней в походе, это не было бы проблемой.

Машина остановилась, и они вышли, осмотрелись и направились к ближайшему зданию.

Увидев Сун Цисиня, сотрудники быстро расступились, пропуская их внутрь. В комнате, оформленной как жилое помещение, снимали сцену прощания солдата с семьёй перед уходом на войну.

Актёры, участвующие в сцене, не были массовой или основными актёрами, с которыми Сун Цисинь встречался ранее. Это были второстепенные актёры, которые приехали в киногородок для съёмок. Они не были знаменитостями, у них не было плотного графика, и, чтобы заработать, они брались за любую работу.

Когда они вошли, солдат и актриса, игравшая его жену, снимали сцену по сценарию. В комнате все молчали, стараясь не издавать ни звука. Этот фильм снимался без использования дубляжа,

поэтому звук записывался на месте, что требовало высокой тишины.

Сун Цисинь не стал пробиваться внутрь, чтобы не мешать съёмкам. Он и У Хэн стояли у входа, наблюдая за происходящим.

Актёры, хотя и были второстепенными, играли очень серьёзно. Для съёмок этой сцены выбрали выпускников актёрских школ с опытом работы, и почти не было актёров, попавших сюда по знакомству.

Конечно, раньше такие были, но это были те, кого пристроили предыдущие инвесторы через старого режиссёра. Когда Чэньси взял проект под контроль, от них избавились, и режиссёр Чжоу выбрал новых актёров. Роль жены солдата была одной из таких.

— Правитель Цин нарушил договор, и теперь наш господин заключил союз с Цзи и Лу... — солдат держал руки жены, утешая её по сценарию, когда из окна за спиной раздался звук мелодии телефона...

Лицо помощника режиссёра позеленело, он крикнул:

— Стоп! — Затем, указывая на окно, чуть не подпрыгнул:

— Кто это?! Ведь всем сказали выключить телефоны!

Один из сотрудников бросился бежать наружу, остальные лишь развели руками. Сегодня им явно не везло. С утра оборудование вышло из строя, и потребовалось много времени, чтобы починить его. Потом во время съёмок без всякой причины упал осветительный прибор. Едва они отсняли несколько дублей без проблем, как обнаружили, что на полу в кадре оказался случайный провод.

А теперь ещё и телефон зазвонил.

Сун Цисинь поднял бровь, посмотрел в сторону окна и вошёл внутрь.

Помощник режиссёра был в ярости, но, увидев Сун Цисиня, быстро встал с кресла и спросил:

— Молодой господин Сун, зачем вы пришли? Режиссёр Чжоу...

— Там уже закончили, — улыбнулся Сун Цисинь и посмотрел в сторону окна. — Там снаружи кто-то есть?

Помощник режиссёра задумался, а затем с искажённым лицом посмотрел на ответственного за съёмочную площадку. Тот моментально вспотел:

— Это... это наша ошибка... — Дом находился в глуши, у самой стены. Они поставили людей на пути к стене, но позади... такая узкая дорожка, вряд ли кто-то мог там пройти!

Сотрудник, побежавший проверить, вернулся, запыхавшись и с выражением отчаяния на лице:

— Помощник режиссёра, там никого нет... звук, кажется, доносился из-за стены...

Источник шума был вовсе не в киноплощадке, и кого тут искать?

Все снова замерли, помощник режиссёра вздохнул и махнул рукой:

— Отдыхаем десять минут. — Затем подошёл к Сун Цисиню и рассказал о сегодняшних неудачах, после чего добавил:

— Сегодня нам так не везёт... Я даже начинаю думать, что мы кого-то обидели или что-то в этом роде...

Его голос затих, и, осознав, что он говорит, он смущённо улыбнулся Сун Цисиню. Собираясь объяснить, он услышал, как Сун Цисинь, подумав, сказал ответственным за съёмки:

— Можете купить немного жёлтой бумаги? — Затем, повернувшись к помощнику режиссёра, добавил:

— Просто для успокоения. Раз уж время уже потеряно, можно потратить ещё немного.

В прошлой жизни Сун Цисинь знал, что некоторые съёмочные группы перед началом работы проводят ритуалы, как магазины устраивают фейерверки и церемонии открытия. Всё это делается для психологического успокоения и празднования. Когда он присоединился к этой съёмочной группе, они не устраивали громких церемоний, но первую сцену снимали в «счастливый день», а главную камеру накрыли красной тканью, которую сняли только перед началом съёмки.

Сун Цисинь, сам будучи человеком из другого мира, даже если и не верил в это, считал, что проведение ритуалов для успокоения не принесёт вреда.

Сотрудники быстро принесли пачку жёлтой бумаги и медный таз. После того как бумагу сожгли, съёмки возобновились.

Неизвестно, сработал ли этот метод, или просто неудачи помощника режиссёра закончились, но вскоре они закончили съёмку всех запланированных на сегодня сцен и завершили работу.

[Авторское примечание]:

Спасибо:

Океан бросил 1 гранату 2018-03-10 20:19:23

<http://bllate.org/book/16375/1481667>